

Как-то из Москвы в Полевской приехала съёмочная группа киностудии «Центрнаучфильм». Трёх сравнительно молодым её членам предстояло снять для альманаха «Клуб кинопутешествий» страницу «В краю П.П.Бажова».

Уже были залечатлены памятные места в Свердловске, Сысерти, на Марковом и Тальковом камнях. А когда прибыли в Полевской, то оказалось, что киноплёнки осталось мало. О поездке в Мраморское и Косой Брод, на Зюзелку и Азов-гору нечего было и думать.

Перед отъездом из Свердловска режиссёр Татьяна Постникова побывала у юннатов областного Дворца пионеров и выпросила у ребят трёх ящериц. Как известно, именно их облик принимала Хозяйка Медной горы.

Двум пленницам удалось сбежать, и поэтому третью берегли как зеницу ока.

На вершине Думной горы выбрали плоскую скалу, нависшую над рекой Полевой. Узнав, что в городском музее экспонируется макет сторожки, около которой мальчишки слушали захватывающие дух байки дедушки Слышко, Постникова отправила за ним машину.

Дул осенний ветер. Из-за густых туч изредка выглядывало солнце, но оно не успевало нагреть скалы, что беспокоило ящерицу, а потому и нас.

— Господи, хотя бы последняя-то не сбежала. Толя, поддержи-ка её, — обратилась режиссёр к помощнику оператора Анатолию Сергееву, осторожно вынув ящерицу из стеклянной банки и посадив её на ровную каменную поверхность.

— Борис Фёдорович, приготовься снимать эту красавицу.

Но едва Сергеев зажал её между большим и указательным пальцами и легонько прижал к камню, как ящерица отчаянно заскребла лапками и замотала головкой из стороны в сторону. Татьяну Ивановну обуял страх.

— Толя, ты же её сейчас задушишь! — за-

кричала она. — Алексей Николаевич, поддержи-те Вы.

Мохов, суетясь вокруг нас с кинокамерой на плече, выбирал удачную позицию для съёмки.

Не отрывая ящерицы от камня, мы поменялись с Сергеевым местами. Я попытался удерживать её, но не принимая усилий, но она тут же чуть было не воспользовалась этим. Пришлось и мне схватить ящерицу мёртвой хваткой, что вконец рассердило Постникову:

— Одно слово — мужики. Никакой нежности к слабым! Дайте, сама попробую. Борис Фёдорович, будьте начеку: как только уберу руку — тотчас снимайте.

Я охотно уступил место Постниковой, продолжая глядеть на зелёную артистку.

Татьяна Ивановна поместила её на ладошку, согрела своим дыханием и, нежно глядя ей спинку, успокоила. Потом тихонько опустила на искусственно декорированную площадку. Ящерица дёрнулась, пытаясь вырваться, но Постникова ласково проговорила:

— Не спеши. Сейчас мы тебя отпустим.

Та будто поверила режиссёру, закрыла глаза и замерла. Татьяна Ивановна медленно отвела руку в сторону. Ящерка не шелохнулась. Теперь не выдержал Мохов:

— Ну, пошевелись же!.. Таня, сорвите травинку и подтолкните её.

Постникова так и сделала. Ящерица открыла глаза, повертела головой и медленно поползла.

И в этот миг раздался вопль оператора:

— Танюша, в кадре ваши руки!

И съёмку пришлось повторить. К счастью, ящерица убежать теперь не спешила, а медленно подкралась к краю обрыва, сползла по боковой поверхности скалы и скрылась.

Все удовлетворённо улыбались. А оператор, провожая ящерку взглядом кинокамеры, радовался, наверное, больше остальных участников съёмки:

— Хорошо-о!.. Молодец!.. Спасибо, милая!